

БОЛЬШОЙ

Имперский театр в отсутствие империи

Вслед за большой телебашней в центре внимания общественности оказался Большой театр. Указ президента о либерализации его непосредственно Министерству культуры и кадровых изменениях в его руководстве вызвал уже массу разговоров и интерпретаций. Совершенно очевидно, что и в судьбе Большого, и в государственной заботе о нем переплелось множество мотивов — как низких, так и высоких. Попробуем изложить на эту проблему с разных сторон.

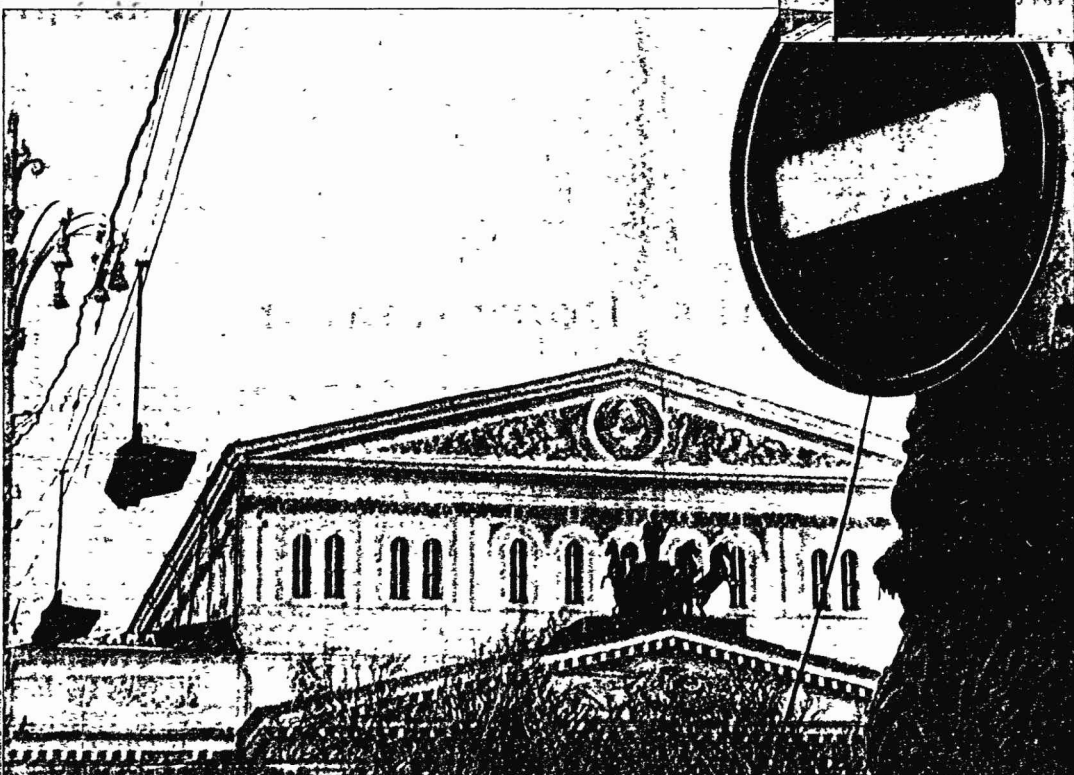
«Большой» с точки зрения министра культуры Михаила Швыдкого:

Оба решения «вызваны» необходимостью ремонта основной сцены Большого театра. Ремонт дело хлопотное; оно не под силу творческому лидеру. К решению президента ни министерство, ни я лично не имели никакого отношения. Моя вина, что я не сумел повлиять и пересмотреть с Владимиром Васильевым сразу после подписания указа 13 критических условий, каковыми можно считать ремонт коробки Большого, руководство театром должно принадлежать толковому менеджеру. После переговоров с лидерами творческих групп театра выяснилось, что на роль художественного руководителя театра более всего бы подошел Геннадий Рождественский, что дает мне право провести непосредственно с ним переговоры.

«Большой» с точки зрения музыкального обозревателя «Известий» Петра Поспелова:

Изменение структуры управления Большим театром связано с первоочередной задачей, которая ныне стоит перед первой сценой страны, реставрацией Общественного здания. То, с чем не справился артист Васильев, должно оказаться по плечу менеджеру Исканову. Вместе с тем вопросы художественного руководства театром не отпадают ни в преддверии закрытия основной сцены, ни в процессе реконструкции.

Первой фигурой в Большом театре теперь станет «главнейший административный директор». Послужной список Анатолия Исканова, которого вот-вот назначит правительство по представлению министра культуры Михаила Швыдкого, внушает надежду: 48 лет, петербуржец, окончил театральный институт, стажировался в Европе как менеджер.

был директором Большого драматического театра в Питере, успел поработать в Москве финдиректором канала «Культура», мастер спорта по фехтованию — и вообще новое лицо, не втянутое в прежние драмы Большого театра. Он уже тем лучше прежнего «исполнительного» директора Владимира Коккина, что не связан с ошей из прежних руководящих групп — ни с командой Григорьевича, ни с командой Васильева. А главное — он является доверенным лицом новой власти, которая возвращает ему полномочия вместе с общими задачами поддержки в главном деле — реконструкции Большого.

Теперь ему предстоит уладить отношения с новыми партнерами, вести прогрессивный курс с упором на культурную историческую реставрацию, а не на переделку здания, а не наблюдать интересы федеральных и московских ведомств, чтобы запустить филиал к началу 2002-го и летом того же года закрыть основную сцену на реставрацию. А одновременно — сохранить труппу в эти сложные переходные периоды.

По новой модели второй по значимости фигурой в театре, подчиненной «генеральному», станет «художественный директор». Вместе с ним Исканову предстоит образовывать совокупного московского Терьева.

Ведущими многие современные композиторы. Кроме того, фигура Рождественского хороша именно в свете творческих основ основной сцены и переезда в филиал.

Предстоящий сезон будет вынужденно переходным. Теперь не хочется кидать камнями в спину уходящему Васильеву, но можно по крайней мере надеяться, что придет конец беспроблемной политике «неприкосновенности» Мариинки на сцену ГАБТ и уже весной мы сможем увидеть терьерскую труппу в гостях у новых хозяев Большого.

«Большой» с точки зрения балерны, солистки театра Марины Володковой:

В таком состоянии, как сейчас, балетная труппа Большого не находится давно — высокий профессионализм, дисциплина, значительное омоложение труппы. На зарубежных гастролях все восхищаются: «Какие молодые, какие красивые». Театр зеркально отражение того, что происходит в обществе. Он не

может быть идеальным в нынешней экономической ситуации. Но очевидно, что за последние три сезона труппа реально вышла из тупика, обрела хороший потенциал. Нападать и критиковать легче, чем создавать. Многие сравнивают Большой с Мариинкой, которая сделала огромный рывок с приходом Терьева, но ситуация в Петербурге никогда не была столь сложной, как у нас три года назад. Сейчас в театре у артистов шок — никто не понимает причин происходящего. Труппа в последнее время ощущала себя на подъеме, особенно после успеха в Америке и Испании. Ей не хочется переживать ужасы новой революции.

«Большой» с точки зрения одного из солистов балета, считающего себя творческим оппонентом Владимира Васильева

Труппа находится в прекрасной форме — в этом нет сомнения. Но это заслуга не столько

Владимира Васильева, сколько руководителей труппы Алексея Фадеева. Ему принадлежат и заслуга в организации успешных гастролей последнего времени. Кстати, успех прошедших гастролей в Америке я объясняю тем, что на них давали «Дон Кихота» Фадеева и «До мажор» Балачина.

То, что Васильев навязывает своей репертуру, не всегда признают положительный результат. Он, в частности, снял постановки Григорьевича, заменив их своими. Однако и «Жизель», и «Дон Кихот» в его постановке имели «провальную» прессу. Как и постановки к Пушкинскому юбилею — «Бессонница» и «Балда». А первый театр страны не имеет права на «плохую» прессу.

Этот человек просит не называть его имени, что лишь подтверждает известный факт: больше творческие коллективы страдают от клановости. Большой коллектив Большого — увы, не исключение.

«Цитата дня»
«Театр превосходно обходился без режиссеров приблизительно две тысячи пятьсот тридцать пять лет».
Уолтер КЕРР, американский драматург

Да здравствуют «министры-капиталисты»

Весьма о том, что Большой театр теряет свою административную автономия и перерождается в Министерство культуры, причем накануне дорогостоящей реконструкции, — и не приходится догадываться. До этого Минкульт взял под свой административный и финансовый контроль все культурно-просветительские учреждения, включая симфонический оркестром. Московский интеллигент Михаил Швыдкий доказал, что является жестким и разглагольствующим чиновником нового поколения. В отличие от своих предшественников он понимает, что власть не даром, а стоит. И об этом его чиновники подумали (в значении, возмездия за решение проблемы «отрасли») прямо записали о объемах контролируемых финансовых потоков и структур, что бы о минкульте начали говорить, он должен стать суперведомством. И если бы удалось заставить в единую министерскую цепь музеи, библиотеки, киноиндустрию, туризм и телевидение (после катастрофы с большой государством должно будет координировать технологические усилия телекомпаний), то политиче-

ский статус Швыдкому был бы очень кстати. Очень хорошо осознает все это и другой «министративный» министр, руководитель Министерства печати Михаил Лесин. Недаром под его руководством создается система единого общероссийского мониторинга за деятельностью общественных организаций. Этой системой занимается Анатолий Лысенко, а недавним прошлым руководителем ТВЦ. Новая генерация «идеологических» министров последовательно захватывает командные высоты.

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ